

ЗВУКОВОЙ ЛАНДШАФТ ОТЧУЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ОТ АКУСТИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ К ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Погребняк А.Г. (ИТМО), Горланова К.С. (ИТМО)

Научный руководитель – к.э.н., доцент Погребняк А.А. (ИТМО)

Введение. Традиционно звуковой ландшафт описывается звуковыми исследователями через структуру, включающую устойчивые фоновые звуки, выделяющиеся акустические сигналы и звуковые ориентиры, формирующие идентичность места. Такой подход, разработанный Раймондом Мюрреем Шейфером в 70-х годах прошлого века, фиксирует акустическую среду как систему, где каждый элемент выполняет определенную функцию в восприятии пространства слушателем[1]. Однако этот метод не учитывает наличие звуков, которые оказываются за пределами привычного аудиального опыта, в силу их заглушения или вытеснения доминирующим звуковым полем[2]. Именно в этом контексте выделение категории чуждого звука позволяет дополнить традиционное понимание звукового ландшафта, акцентируя внимание на звуковых феноменах, которые нарушают устоявшиеся границы слышимого и требуют нового осмысления.

Основная часть. Представленное исследование посвящено важности выделения особой категории акустического явления – чуждого звука, который воспринимается как неуместный, выбивающийся из привычной звуковой картины той или иной среды или места. Чуждый звук может появляться по разным причинам: он может быть порожден изменением окружающей среды, результатом антропогенного вторжения в экосистему или побочным эффектом технологических процессов. Его изучение позволяет выявить, какие звуковые элементы подвергаются вытеснению, а также каким образом трансформируется звуковое и физическое наполнение различных территорий.

Проявление чуждого звука различно в зависимости от типа звукового ландшафта. Авторами используется классификация, предложенная Берни Краузе, подразумевающая классификацию звуковых ландшафтов, по характеру преобладающих в них звуков. Выделяются три основные категории: Биофония (звуки живых организмов), геофония (природные процессы) и антропофония (искусственные источники создаваемые человеком)[3].

В докладе приводятся примеры художественных проектов, работающих с био-, гео- и антропофонией, где чуждый звук становится объектом исследования и художественной репрезентации. Художники выделяют чуждый звук в каждом конкретном случае и анализируют, какое место он занимает в том или ином звуковом ландшафте. Рассмотренные примеры подтверждают гипотезу о необходимости изучения чуждого звука как отдельной категории, позволяющей художникам и исследователям анализировать случаи проявления чуждого звука и трансформации среды.

Выводы. Анализ чуждого звука демонстрирует, что он является не только индикатором акустических и экологических трансформаций, но и важным элементом художественного осмысления звуковой среды. Его фиксация и репрезентация через саунд-арт позволяют расширить границы слышимого в области акустической экологии, выявляя скрытые процессы в био-, гео- и антропофонических ландшафтах. Различные методы, используемые художниками – от полевой звукозаписи до пространственных звуковых

инсталляций – позволяют не только зафиксировать чуждый звук, но и сделать его частью художественного и научного дискурса. В дальнейшем изучение динамики чуждого звука в городской среде становится перспективным направлением для исследователей звуковых ландшафтов, художников и урбанистов, поскольку оно помогает понять, как меняется акустическая экология пространства, а также разработать новые методы фиксации, интерпретации и художественной репрезентации звуковых трансформаций.

Список использованных источников:

1. Рясов А. Едва слышный гул. Введение в философию звука: Введение в философию звука. – Новое Литературное Обозрение, 2021.
1. Wright M. P. *Listening After Nature*. – 2022.
2. Droumeva M., Jordan R. (ed.). *Sound, media, ecology*. – Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2019.